

Волшебство «Натаобы»

«Натаоба» — праздник в честь народной артистки СССР Наты Вачнадзе — прямого отношения к репортажу со студии «Грузия-фильм» не имеет. Съёмки, актерские пробы, просмотр материала и фильмов, еще не успевших выйти на экран, — это да, это к делу, но праздник... А между тем он шумел и, несмотря на палящий зной, народ в Гурджаани, где родилась актриса, прибывал и прибывал. Все шло на площадь к кинотеатру, где соорудили эстраду и где на толпу, вокруг импровизированной площадки теснящуюся, внимательно и задумчиво смотрела с большого портрета молодая и прелестная женщина — первая и непревзойденная лирическая героиня грузинского кино.

В ее честь самодеятельные актеры пели, танцевали, читали стихи, в ее честь, но уже не на площади, а в саду, около маленького мемориального музея, был митинг, на котором первое слово предоставили партийным и советским руководителям района, чьими стараниями все состоялось.

Но зачем устроителям это понадобилось? Ведь по мановению волшебной палочки такого рода дела не творятся — и лишние хлопоты с ними связаны, и вообще много всего «лишнего», что тем не менее добровольно взято на свои плечи. Ответ на вопрос дала сама «Натаоба». Она подтвердила любовь к празднику как таковому: возможность себя показать и на других посмотреть. Подтвердила интерес и любопытство, которое, что ни говори, возникает всякий раз, когда скоро появляется возможность попасть в круг актеров, не говоря уже о том, что еще раз подтвердила любовь к кино.

Когда митинг окончился и открылся музей — несколько комнат, стены которых тесно увешаны портретами, кадрами из фильмов, афишами, — в руках многих оказались маленькие книжки, посвященные Нате Вачнадзе.

Те из молодых, кто был посмелее, подходили за автографом к известным грузинским актрисам, чей небудничный, окруженный романтическим ореолом облик олицетворял в тот день Искусство.

А вечером можно было посмотреть фильм — один из тех, что прославил актрису, и тот, который снял ее сын — народный артист Грузии Эльдар Шенгелая. Это были «Голубые горы, или Неправдоподобная история» — на последнем Всесоюзном фестивале работа Шенгелая удостоена главного приза.

Тысячу раз будут правы те, кто скажет, что уважение к себе искусство завоевывает собственными силами. Но разве не останется в памяти многих и этот торжественный день в Гурджаани?

И разве не соединяется само собой одно с другим: праздник в честь актрисы ведь тоже дань признания. Дать прилюдная, открытая, подразумевающая достойный ответ. И как хорошо, что в лице «Голубых гор...» он не замедлил явиться...

...Когда говоришь с директором «Грузия-фильм», народным артистом СССР Р. Чхеидзе, любимой темой разговора являются молодые. Он обязательно скажет, что почти половину картин (три из восьми в год) снимают они и что на телевидении ситуация аналогична: два фильма из шести принадлежат начинающим. Сведения отрадные, но еще отраднее то, что за ними встает, — «Дорога в Сопот» Наны Джорджадзе, «Мать земли» Г. Чохели, «Перелет воробьев» Т. Баблуани, телевизионные «Дом Бернарды Альбы» Б. Чхеидзе и «Семь маленьких рассказов о любви» Г. Матарадзе, мультипликационная «Чума», получившая приз в Канне за лучший короткометражный фильм.

...Защита проекта должна была состояться со дня на день, и режиссеры Нана Хатискаци и Тенгиз Магалашвили нервничали. Сами для себя они уже выбрали нескольких исполнителей, но что скажут члены художественного совета? Правда, последнее слово остается все-таки за постановщиками — так на студии заведено, но куда увереннее себя чувствуешь, если замысел поддержан коллегами. Тем более что фильм, каким он задуман, снять совсем не просто.

Арсен из Марабды — национальный герой, защитник обездоленных, гроза богачей.

В памяти многих он сохранился в мужественном и благородном облике Спартака Багашвили — фильм с его участием был создан до войны. В новой картине Арсен — шестнадцатилетний юноша, надо найти молодого исполнителя, который сумел бы убедить зрителей в незаурядности натуры героя, в горячности и доброте его сердца.

Кандидатур несколько, но пока ни на одной не остановились. У одного исполнителя одни достоинства, у другого — другие. Вот если бы роль сыграли два или три человека... Впрочем, некая «множественность» в фильме все-таки будет. Актер З. Кипшидзе предстанет на экране трусливым князем, глупым полицейским, убийцей Арсена. Режиссеры могут позволить себе такого рода «вольность», ибо жанр картины соединяет реалистическую достоверность с открытым показом.

Смотришь пробы и ловишь себя на том, что, увидев людей в деле, почувствовав их волнение, проникнувшись их надеждами, становишься «болельщиком» картины. Вера в удачу возникает еще и потому, что знаешь интересные театральные работы Н. Хатискаци и Т. Магалашвили.

Да и у многих на студии за плечами удачи — не могу, например, до сих пор забыть «Старых зурначей» В. Квачадзе, хотя режиссерская его жизнь не состоит из сплошных побед. Сейчас он снимает картину, среди действующих лиц которой — директор цирка, и в роли этой — Зиновий Гердт.

Рабочее название фильма «С трех до шести» — в это время у председателя горисполкома прием посетителей, и директор цирка один из них. Гордость труппы слониха — вот счастье! — ждет слоненка, но в помещении холодно, отопительный же сезон еще не начался. Как быть — своими силами тут не справиться...

У актера двойная задача: с одной стороны, оправдывая свое реноме, директор должен быть оживленным и контактным, на самом же деле он взволнован и озабочен. В приемную председателя актер входит стремительно, но тут же останавливается, и мы слышим: «Было бы прекрасно получить папочку с молнией, которую можно взять за уголок. И платочек в карман пиджака, если можно». Просьбу выполняют, и детали оказываются удивительно кстати: платочек, папка — стиль, а стиль — известно, человек. Маленький директор цирка корректен, независим, общителен, но за всем этим угадывается тревога. Ее выдают глаза актера.

Полтора часа экранного времени должны вместить многое: люди в горсовет идут и идут, и у каждого своя судьба и свое дело. Сценарий А. Чхаидзе построен так, что невольно ставишь себя на место главного героя — в его роли прекрасный актер Т. Арчвадзе — и вместе с ним принимаешь решения.

И в другом сценарии Александра Чхаидзе зрителю будет предоставлена возможность определить свое место в конфликтном столкновении сторон.

— В основе произведения — реальное событие: потийский экономический эксперимент, — говорит режиссер картины и соавтор сценария, народный артист СССР Г. Лордкипанидзе. — Действие фильма длится одну ночь: в доме секретаря горкома по случаю приезда школьного товарища собираются бывшие соученики. Встреча веселая, радостная, но постепенно атмосфера меняется. Все присутствующие хотят вложить в родному городу, однако новые и необычные предложения секретаря горкома принимаются далеко не однозначно.

Кого я в фильме хочу снять — знаю заранее. В «Берегах» был уверен, что героя будет играть О. Мегвинетухуцеси. А теперь очень хочу, чтобы в главной роли снялся режиссер Георгий Шенгелая.

Нам остается добавить, что несколько новых картин студии, в том числе «Путешествие молодого композитора» Г. Шенгелая, в которой речь идет о событиях 1905 года, «Легенда о Сурамской крепости» Д. Абашидзе и С. Параджанова, несколько короткометражек, сделанных молодыми, приняты и ждут выхода на всесоюзный экран.

Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ.
Тбилиси.